

Хайгарден.

Возвращение в родной Простор выдалось для Эдмунда триумфальным, если не сказать иначе. Обычным лордам и крестьянам было плевать на моральную сторону вопроса, для них враг был разбит и получил заслуженное наказание. Слухи о разгроме железнорождённого флота и уничтожении главного оплота пиратского королевства уже вовсю распространились по стране к моменту возвращения Гарденера. Лорды Флорент и Олдфлауэрс, отвечавшие за дела в отсутствие законного короля, расстарались на славу. Улицы города были увешаны штандартами и цветами, когда церемониальная процессия из рыцарей Белой Длани и их господина въехали в столицу под овации и радостные выкрики толпы. Их не заботило, что своими действиями Эдмунд подвергал забвению целый народ Вестороса, для них островитяне были едва ли не хуже полумифических одичалых из-за Стены, только в отличие от дикарей с далёкого севера с этими приходилось уживаться и терпеть их многовековые нападки. Однако, теперь их законный король положил этому конец. Кто знает навсегда ли, но толпа жила одним днём, а не будущим.

Положение Эдмунда на Дубовом троне стало настолько крепким, что по его возвращению официальной аудиенции просторского короля ожидали посланники иных игроков длительной партии под названием Война Пяти Королей. Пока Молодой Волк сходилась в смертельной схватке с Джейме Ланнистером в Речных землях на переговоры был послан никто иной, как его брат-бастард, успевший снискать себе уважение за время боевых действий. Наличие в собственном доме Джона Сноу получившего грозную кличку Неуловимого Волка за свои успехи в управлении отрядами налётчиков, что не давали спуска фуражам Ланнистеров изрядно напрягло Гарденера. Исходя из канона он ожидал увидеть в качестве посла деятельную Кейтилин Талли, но никак не плод смешения Таргариенов со Старками. Возможно, вдова лорда Эддарда сама настояла на том, чтобы убрать от своего первенца его брата-ублюдка куда подальше, чтобы тот перестал бросаться в глаза и набирать политические очки. Ох уж, эти обидчивые женщины.

- Перед вам находится его королевское величество из рода Гарденеров - Эдмунд, первый этого имени, законный король Простора и лорд-защитник вечноцветущего Хайгардена. Избранник Семерых, верный оплот церкви на исконных землях андалов и первых людей. Стяжатель Закатного моря и покоритель железных людей! - провозгласил официальный распорядитель Гарденера, когда северяне выстроились в просторном зале Дубового трона.

- Хм. Джон Сноу, посланник Короля Севера. - неловко представился черноволосый парень с небольшим пушком на лице. Тот явно находился не в своей тарелке, будучи официальным представителем своего брата. Казалось, ещё немного и тот начнёт переминаясь с ноги на ногу, но присутствие других северян из родов Дастинов и Флинтвов удерживал его от подобного.

Честное слово, Гарденер и сам не хотел повторять культовую сцену из сериала, но всё получилось как-то само собой. Кто бы мог вообще знать, что на переговоры со стороны Севера пошлют именно его. Рисковый шаг, если не необдуманный. В набожном Просторе послать на переговоры бастарда, пусть и сына бывшего верховного лорда, было не совсем красиво. Такое вообще многие могли счесть за оскорбление, так тот ещё требовал встречи с королём, чей авторитет в королевстве на данный момент был запредельным. Это Эдмунда знал истинную природу парня перед собой, а вот остальные нет, да никто не знал.

Присутствие здесь Сноу означало, что Стена в ближайшей перспективе долго не продержится, ведь теперь неизвестно кто станет новым командующим Чёрного замка после смерти Мормонта. Да и тот же Семвелл Тарли что-то не торопился отправляться на северные рубежи. С появлением дополнительного замка и владений лорду Рендиллу рано или поздно придётся их разделить, как сделали тоже самое Пики, Огреи и Фоссовеи в своё время. Две сильные крепости не могут принадлежать одной семье, так уж повелось. Потому после кончины Красного Охотника планировалось, что юный Семвелл станет основателем побочной ветви Тарли из Белой роши, ибо передать Роговой холм военачальник всё же планировал Дикону, а не разочаровавшему его первенцу. Нестандартное решение, ведь обычно младшие рода возглавляли именно младшие сыновья, но при этом и строгого закона на это счёт не было, так что запретить Красному Охотнику распорядится своим наследием подобным образом никто запретить не сможет.

Сам же Гарденер испытывал противоречивые ощущения, глядя на мальчишку перед собой, пусть уже и названного мужчиной. Его лицо, манера поведения и даже речь – всё принадлежало Старкам. Однако, мысль о том, что тот носит столь ненавистную Эдмунду кровь Таргариенов всё равно не давало королю покоя. Насколько знал мужчина, парнишка не был плохим человеком, можно сказать наоборот весьма достойным. Но именно что человеком, а не лидером или воином. Часто идя на поводу у собственных комплексов и морального кодекса, взращённого отцом-дядей, Сноу часто совершал не самые логичные или популярные решения, что в конце концов свело его в могилу, и если бы не вмешательство красной жрицы, то последний Таргариен-Старк закончил свои дни довольно бесславно. И да, ещё один нюанс. Было слегка странно узнать, что ни у кого из Старков так и не завелось лютоволков. Похоже сместившиеся на чуть больше года временные рамки всё же сделали своё дело.

- Приветствую посланников далёкого Севера. – взял Гарденер слово под ожидающими взглядами советников и послов. На короткое время он пока что решил отбросить предубеждения по поводу происхождения Сноу, но вряд ли парню действительно стоило надеяться на что-то большее, чем его внимание. – Рад видеть вас в стенах моего родового замка. Признаться честно, вашего прибытия я ожидал в последнюю очередь. Неужели слухи о судьбе Теона Грейджоя всё ещё не дошли до вашего короля? – спросил Эдмунд чрезвычайно важную вещь, ведь насколько он помнил между младшим сыном почившего Бейлона и старшим сыном также почившего Эддарда была крепкая дружба.

- Нам известно о том, ваше величество. – с небольшой заминкой высказался Сноу, когда за его спиной северяне дружно переглянулись, но тоже не были удивлены озвученным фактом. – Король Севера не держит на вас зла, ведь вы были в своём праве, тем более что решение отправить Теона Грейджоя на Стену было по-своему милосердным. – как по заученному дал ему ответ бастард.

- Вот как. Что ж, неожиданно. – искренне вскинул в удивлении бровь Эдмунд. Похоже, что Молодому Волку настоятельно посоветовали забыть о друге и сосредоточиться на более важном, что наводило на вполне очевидный вывод – дела у северян шли неважно. Да они выигрывали практически каждую битву, в которую вступали, но при этом не могли продвинуться дальше Речных земель, всё время обороняясь. В тоже время Ланнистеры могли постоянно посылать подкрепления, ведь их земли не были подвержены разграблению, а значит и продовольствия было в избытке.

- При всём уважении, ваше величество, король Севера хотел бы просить у вас помощи и возможного союза против нашего общего врага. – перешёл к главной теме обсуждения Джон, а присутствующие обратились вслух.

- Общего врага? - сделал вид, что действительно не знает Гарденер. - И кто же это.

- Ланнистеры, господин. Всем известно ваше презрение к Железному трону и врагам веры, ведь вы объявили себя её защитником. - сделал отсылку к одному из его титулов Сноу. Вот только ошибка парня была в том, что официально ничего подобного Гарденер не заявлял. Это все остальные так решили и всю использовали. Переубедить их было уже поздно, так что мужчина смирился с подобным именованьем, пусть похоже это и несло за собой некоторые издержки. - Самопровозглашённый король Джоффри Баратеон не более, чем бастард и плод кровосмешения. Он не имеет права носить благородное имя и уж тем более корону, о чём до последнего заявлял лорд Эддард Старк пока не был казнён.

- Странно слышать подобного рода обвинения из уст того, кто и сам является бастардом. - заметил скучающим тоном Эдмунд. - Я уже слышал эту историю. Не сказать, что я не разделяю взгляды покойного верховного лорда Севера, скорее напротив, но я не вижу смысла вмешиваться в конфликт между вами и Ланнистерами. По крайней пока и без должной на то причины. Даже мне долгое время пришлось доказывать своё право на престол, хотя обстоятельства моего происхождения ещё более сомнительны и необычны. - сделал король Простора небольшое отступление. Гарденер предпочитал не скрывать то, что кроме слов и характерной внешности у него не было иных прав на престол Простора. Быть может раньше это могло, как-то сказаться на его положении, но точно не сейчас. Скорее история с его таинственным возвращением в мир живых лишь предавала ему в глазах простого люда и многих лордов исключительный статус.

- Пусть так, но я уверен, что вы захотите узнать о том, что именно Ланнистеры изначально стояли за нападением на Старомест, случившееся не так давно. - продолжил Сноу вытягивать из рукава карты. Для всех присутствующих это было громкое и шокирующее заявление, но только не для Эдмунда. Король предполагал, что за этим действительно может стоять рука Старого Льва, но точных доказательств не было, ведь единственный кто мог знать об этом наверняка отправился на морское дно вместе со своим замком.

- Громкое заявление, сир Сноу. - точно не зная, как обращаться к северному бастарду, озвучил Гарденер всеобщее мнение. - Надеюсь у вас есть этому доказательства?

- Слова Теона Грейджоя, который был опрошен нашими людьми на Стене. Он подтвердил, что его отец, покойный Бейлон Грейджой имел переписку с Тайвином Ланнистером, а также неофициальный союз между двумя родами. - стойко стоял Сноу под испытующими взглядами просторцев и их короля, уверенный в своих словах.

- Хм. Ясно. - протянул Эдмунд, никоим образом не выражая своего отношения к услышанному. Ему как-то и в голову не пришло расспросить младшего сына лорда-жнеца Пайка. Хотя на самом деле Теон вряд ли бы стал что-то ему рассказывать, а пытаться юнца уже было излишним, особенно после всего, что с ним случилось, так что вполне логично, что подобная информация оказалась в руках северян. - Что скажет на это мой Малый совет? - обратился Гарденер к первым лицам своего королевства.

- Мой король, - взял слово лорд Флорент - официальный казначей Простора. Дабы не чинить разлад между советниками Эдмунд не стал назначать кого-то на должность десницы, лишь распределив роли таким образом, чтобы не один из них не был обижен. - Это лишь моё скромное мнение, но на мой взгляд северяне лишь желают сделать хорошую мину при плохой игре. Весьма удобно, что единственный человек, который может подтвердить эти слова уже находится вне нашей досягаемости. Как-то слишком удобно и очень вовремя всплыли подобные факты и от кого? От вашего злейшего недруга, ваше величество. Мало ли, что надумал во

время своего пути мальчишка? Может быть, он сейчас использует короля Севера и войну, как предлог, чтобы втянуть нас в этот конфликт. – веско высказался Старый Лис, проходясь по простоватой одежде и неухоженным лицам северян презрительным взглядом. Подобное отношение не могло укрыться от посланников, но они терпели прекрасно зная, чего ожидать, ещё до прибытия в город садов.

- Слова моего заведующего финансами звучат весьма резонно не находите? – благосклонно кивнул Флоренту Эдмунд, принимая этим действием ответ лорда.

- Слово моего сюзерена также крепко, как и слово его покойного отца, ваше величество. Эддарт Старк был честным человеком, и его наследник не стал исключением. Я верю словам короля Севера и уверяю, что наши намерения чисты. – настоял на своём Сноу, игнорируя насмешливый взгляд Флорента в его сторону. Старый Лис искренне считал подобную позицию не более, чем детским лепетом. Он был уверен, что король никогда не воспримет всерьёз подобные заявления, так что в ближайшее время мальчишке бастарду придётся вернуться к своему брату-королю ни с чем.

- Я действительно считаю покойного лорда Старка человеком достойным доверия, в этом вы правы. – разрушил ожидания лорда Алестера Гарденер, заставляя седого лорда недоумённо отступить, а северян воодушевленно переглянуться. – Однако, – сделал небольшую паузу Гарденер, отчего внезапно возникший запал посланников был заметно притушен. – Это не значит, что я могу также легко доверять его сыну. И всё же отвергать ваше предложение столь быстро после долгой дороги будет не разумно. Мы ещё обсудим то, зачем вы прибыли, а пока будьте моими гостями и насладитесь гостеприимством Хайгардена ещё немного. – махнул он рукой по направлению к выходу из тронного зала, таким образом завершая аудиенцию.

- Благодарю, ваше величество. – кивнул Сноу, чтобы затем покинуть зал. Впрочем, несмотря на то, что всё прошло куда лучше, чем можно было ожидать, на выходе северян поджидал ещё один не самый приятный сюрприз. Если бы Эдмунд находился ближе к посланцам, то увидел бы, что между ними едва ли молнии не пробегают. Какое счастье, что в данном случае роль просителя выпадала вовсе не ему.

Делегация из Ланниспорта была следующей на очереди, чтобы вести переговоры с королём Простора, а точнее прощупать почву. Захват Железных островов, котором уже заранее начали подбираться новые наименования, шёл полным ходом и заставляло властителей Запада нервничать, причём серьёзно. Стоит Хайгардену выступить на Королевскую гавань, как Железный трон останется без союзников и в окружении врагов. Старый Лев понимал это, так что делал всё возможное, лишь бы склонить чашу весов на свою сторону. По-хорошему медлить Эдмунду не стоило, но пока Тарли был занят островитянами оголять королевство, как с моря, так и с суши было последним делом. Пусть львы и волки изматывают друг друга, в конце концов длань пастуха всё равно окажется сильнее.

- Приветствую, ваше величество. – после традиционного представления обеих сторон, поклонился Гарденеру Киван Ланнистер, младший брат лорда Тайвина. – Для меня честь быть в прекрасных залах Хайгардена от имени короля Джоффри. – с искренним интересом разглядывал живописный трон Эдмунда посланник Запада.

- Мне казалось, что официальная позиция Железного трона состоит в том, что не может быть в Вестеросе никакого иного короля, кроме того, что сейчас сидит в Красном замке. Я прав или чего-то не понимаю? – поинтересовался король Простора, разглядывая светловолосого, как и все Ланнистеры, мужчину. Под глазами Кивана были мешки и куча морщин, а щёки слегка впали, будто бы от недоедания, но скорее всего причиной тому был стресс от постоянной

работы.

- Кхм. Всё так, ваше величество. – кивнул Ланнистер, который явно привык к не самым простым переговорам, а потому держался сдержанно и достойно. – Однако, его величество готов пересмотреть статус Простора в связи со сменой правящей династии. Поскольку среди Тиреллов не осталось законных претендентов на титул верховного лорда, за исключением тех, кто несёт свою службу на Стене, то мы вынуждены признать право просторских лордов самим решать свою судьбу в период смуты. – несколько витиевато, но весьма исчерпывающе высказался Киван, под молчаливое одобрение собравшихся в тронном зале людей. Посланник знал, что нужно говорить и это на контрасте с северянами играло Ланнистерам только на руку.

- Как завернул-то. – не смог удержаться от комментария стоящий подле трона Корбрей, который в отличие от просторцев реагировал на слова посла более трезво.

- В таком случае я рад, что вы здесь, сир Киван. Хорошо, что подобные вопросы больше не вызывают прений между нашими королевствами. – не мог не отметить искусную игру Ланнистера Эдмунд, одним лишь взглядом показывая тому, что не поверил сказанному ни на йоту. – И всё же вы ведь не просто так прибыли в Хайгарден, верно?

- Вы правы, ваше величество. – поклонился мужчина, а после из-за его спины показалось несколько человек несущих несколько сундуков и ларец. – От имени нашего короля мы бы хотели выразить вам почтение этими дарами. – сделал знак рукой мужчина и слуги тут же явили миру содержимое упомянутых даров.

Как и ожидалось от Ланнистеров в сундуках было золото и это мягко скажем не впечатляло. Сумма там была на несколько тысяч золотых драконов, не более. В основном оно имело символическое значение, Тайвин Ланнистер никогда бы не стал накачивать средствами возможного противника. А вот то, что хранилось в ларце привлекло более пристальное внимание. Там лежала корона из чистого золота, украшенная изумрудами, белыми топазами и горным хрусталём, создающие живую цветочную композицию. Это украшение смотрелось на фоне простенького серебряного венца на голове Гарденера, как настоящее произведение искусства. Оставалось отдать Ланнистерам должное – они знали, как расположить к себе.

- Изумительный подарок. – не мог не похвалить Эдмунд, когда корона оказалась в его руках. Даже сейчас она поблёскивала и переливалась, но за внешней красотой корона ему казалась бездушной, чего он никак не мог сказать вслух. – Я с удовольствием принимаю его, сир Киван. Это всё или есть ещё что-то? Не стесняйтесь. – махнул рукой Гарденер, после того как вернул подарок в ларец и передал его одному из гвардейцев.

- Если его величество нам позволит, то мы бы хотели воспользоваться вашим гостеприимством. Уверен нам есть, что обсудить, но мне бы не хотелось отвлекать вас от более важных дел. – с уважением поклонился Ланнистер, осторожно прощупывая почву и умасливая Гарденера, как только можно.

- Конечно, сир Киван. Хайгарден будет рад принимать гостей, сколько бы их не было. – благосклонно кивнул Эдмунд, давая Ланнистерам уйти. В который раз он заметил отличия подходов между северянами и южанами. Одни пытались говорить сразу и прямо, а другие подготавливали игровое поле, чтобы не упасть в грязь лицом. Трудно сказать какой из способов предпочёл бы сам Эдмунд, но и тех и других он прекрасно понимал. – Кто следующий на очереди, Аллан? – обратился по имени к мастеру над законом и ближайшему советнику мужчина, когда посланники Железного трона покинули тронный зал.

- Делегация из Солнечного Копья во главе с принцессой Арианной Мартелл. - мягко подсказал королю лорд Ромашкового поля.

- Дорнийцы. - с тяжким вздохом отреагировал на следующих посланников Гарденер. - Ненавижу дорнийцев. - протянул он, и в его словах открыто слышалась безысходность.

<http://tl.rulate.ru/book/82574/3821914>